

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят третья сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
21 January 2009
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в пятницу, 31 октября 2008 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ламин (заместитель Председателя)..... (Алжир)

Содержание

Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесятой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

08-58025 (R)

*В отсутствие г-на аль-Баяти (Ирак) место
Председателя занимает заместитель
Председателя г-н Ламин (Алжир)*

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

**Пункт 75 повестки дня: Доклад Комиссии
международного права о работе ее шестидесятой
сессии (продолжение) (A/63/10)**

1. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Испания), касаясь вопроса о методах работы и будущей деятельности Комиссии международного права, говорит, что ее делегация испытывает большое удовлетворение по поводу того, что Комиссия отметила свою шестидесятую годовщину, дав оценку своей деятельности и своим отношениям с Шестым комитетом, свидетельством чему служат состоявшаяся в мае 2008 года встреча в Женеве и интерактивный диалог с советниками по правовым вопросам, в ходе которых были определены проблемы и одновременно предусмотрены возможные пути усиления деятельности Комиссии с практической точки зрения. В этой связи ее делегация приветствует предложение Комиссии продолжить проведение периодических встреч с советниками по правовым вопросам министерств иностранных дел и ее решение расширить контакты с различными международными юридическими учреждениями, которые имеют актуальное значение для ее деятельности. Кроме того, была проведена работа по приведению в соответствие с возникшими на практике в последние годы потребностями тем, избранных Комиссией на нынешний пятилетний период, в том числе двух новых тем «Договоры сквозь призму времени» и «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации»; вместе с тем изучение этих новых тем не должно ставить под угрозу текущую работу.

2. Что касается оговорок к договорам, то она отмечает, что заявления о толковании представляют особый интерес для государств, в частности ввиду того, что о них умалчивается в Венских конвенциях. Ее делегация испытывает сомнения относительно различия, проводимого между двумя категориями заявлений о толковании, содержащимися в проектах руководящих положений 1.2 и 1.2.1. Хотя некоторые соображения, которые побудили Специального докладчика установить это различие, понятны, категория «условных заявлений о толковании» является натяжкой, как представляется, своего рода *tertium genus*, занимая место между подлинными

заявлениями о толковании и оговорками. Этот концептуальный вариант сопряжен с определенным риском и методологическими последствиями; к примеру, как могут те же самые нормы применяться к обоим видам заявлений о толковании в части процедуры их формулирования, их длительности и значения молчания третьих сторон, когда определения, содержащиеся в проектах руководящих положений 1.2 и 1.2.1, показывают, что каждое из них преследует разную цель и предназначается для того, чтобы вызвать разные последствия для договорного режима?

3. Важно также рассмотреть случаи, когда государство при присоединении к договору или его ратификации выпускает заявление, содержащее элементы главным образом политического характера, после чего зачастую следуют аналогичные ответные заявления заинтересованных третьих государств. Его делегацию интересует вопрос о том, не является ли этот вид заявления некоей третьей категорией заявления о толковании, которая не рассматривалась в Руководстве по практике, несмотря на ее частое использование. «Условное заявление о толковании» независимо от того, является ли оно «скрытой оговоркой», привносит элементы искажения, а потому требует дальнейшего рассмотрения Комиссией.

4. Последствия молчания в ответ на заявление о толковании можно определить лишь в связи с толковательным характером этого вида заявления. Вследствие этого реакция в виде молчания в ответ на конкретное заявление, вместо порождения последствий для молчащего государства, будет лишь подрывать толковательные последствия заявления, которое будет носить односторонний характер и которое поэтому будет трудно отстаивать в отношении третьих сторон. Тем не менее при определенных обстоятельствах взаимодействие между заявлением о толковании, молчанием и вытекающими из этого взаимными ожиданиями заявляющего государства и хранящего молчание государства и третьих государств может привести к отнесению последствий на счет молчания, которое вкупе с соглашением трудно оценить и будет занимать место между принятием заявления о толковании и отказом от позиции, которую хранящее молчание государство могло занимать до этого времени. Представлялось бы затруднительным и, возможно, напрасным перечислять обстоятельства, в которых это послед-

ствие будет порождаться молчанием. Такие обстоятельства следует определять в каждом конкретном случае исходя из содержания заявления о толковании, конкретной ситуации, в которой имеет место молчание, и предыдущей позиции обоих государств по данному вопросу. В любом случае сохранение различия между «заявлением о толковании» и «условным заявлением о толковании» осложняет реакцию, предусматриваемую в Руководстве по практике, на последствия молчания. В связи с этим Комиссии следует подумать над изучением взаимосвязи обоих элементов.

5. Что касается ответственности международных организаций и, в частности, предложенного включения контрмер, то ее делегация разделяет общий подход Специального докладчика, а также его конкретные соображения относительно возможной сферы охвата контрмер, условий для их применения и правил их прекращения. Вместе с тем при разработке этой темы следует учитывать внутренние правила каждой международной организации. Как указал Специальный докладчик, требуется проявлять осторожность при анализе вопроса о возможном принятии контрмер в этих рамках. Тем не менее ее делегация не разделяет мнение тех, кто квалифицирует санкции, принятые Советом Безопасности на основании главы VII Устава, как контрмеры. Такие санкции, которые являются мерами, принимаемыми в соответствии с правилами, регулирующими деятельность Организации Объединенных Наций, следует исключить из подхода к контрмерам, принятого в проекте статей.

6. **Г-н Ширан** (Новая Зеландия), касаясь проектов руководящих положений об оговорках к договорам, говорит, что Новая Зеландия поддерживает тот подход к формулированию возражений, который изложен в проекте руководящего положения 2.6.5, поскольку представляется важным, чтобы государства и международные организации могли возражать против оговорки, когда они пока еще не являются участниками договора, при условии, что они имеют право стать одним из участников на более позднем этапе. Она также поддерживает проект руководящего положения 2.6.11 и согласна с тем, что от участника не следует требовать повторного возражения против оговорки после ее формального подтверждения, поскольку главным фактором, который надо рассматривать, является знание делаю-

щего оговорку государства намерения возражающего государства в отношении оговорки.

7. Он согласен с тем, что в целом ввиду характера заявлений о толковании наличие согласия не следует выводить из молчания государства или международной организации в ответ на эти заявления. Тем не менее в условиях, когда молчание будет представлять собой согласие, следует ясно определить исходя из практики государств соответствующие факторы и объяснить их. Во втором пункте руководящего положения 2.9.9 просто отмечается, что исключения будут применяться в «некоторых особых обстоятельствах», без указания на то, что составляет подобные обстоятельства. Отсутствие ясности способно создать административное бремя для государств, обязывая их рассматривать каждое заявление о толковании и давать ответ в целях защиты своей позиции. Кроме того, неопределенность в отношении последствия молчания применительно к конкретному заявлению о толковании может привести к нежелательному результату, выражающемуся в том, что государства будут все чаще выступать с возражениями против заявлений о толковании. Недостаточная точность может также сделать менее очевидным намерение этого проекта руководящего положения, заключающегося в том, чтобы установить норму, по которой в целом государства не должны будут реагировать на заявление о толковании, чтобы избежать быть связанными им. Вместе с тем редакция проекта руководящего положения требует дальнейшего рассмотрения до его принятия.

8. Что касается проектов статей о контрмерах, то он говорит, что эта тема, которая и без того сложна применительно к ответственности государств, однако она представляется еще более сложной в контексте ответственности международных организаций. Отношения между международной организацией и ее членами должны регулироваться учредительным документом этой организации; об этом ясно дается понять в пунктах 4 и 5 проекта статьи 52. Что касается общего принципа, то его делегация испытывает некоторые сомнения относительно понятия о том, что международная организация может принимать контрмеры в отношении государства, не являющегося членом этой организации; кроме того, государство, в отношении которого применяются обязательные меры, введенные Советом Безопасно-

сти, не будет обладать правом принимать контрмеры в связи с подобными мерами.

9. Касаясь высылки иностранцев, он отмечает, что государства обладают суверенным правом высылать иностранцев со своей территории и на свое усмотрение регулировать вопросы гражданства; тем не менее подобные суверенные полномочия не являются неограниченными, а зависят от конкретных материальных процедурных требований, защищающих индивида от произвольных действий государства. Ввиду затруднительности уравнивания подобных прав и обязательств представляется, что Комиссии в настоящее время не стоит подготавливать проект статей по вопросам, рассматриваемым в четвертом докладе. Для разработки определений сначала необходимо выявить ключевые общие принципы, конкретно связанные с высылкой иностранцев, а потом проанализировать, каким образом эти принципы связаны с другими правовыми и директивными соображениями; эту работу следует вести, не предвещая вопрос о конечной форме итогового документа.

10. **Г-н Тронкосо (Чили)**, касаясь недавней встречи Комиссии и советников правительств по правовым вопросам, говорит, что его делегация поддерживает предложение Комиссии о проведении подобных встреч по крайней мере один раз в пять лет и приветствует тот факт, что Комиссия начинает демонстрировать открытость для внешней деятельности, что будет способствовать кодификации и прогрессивному развитию международного права.

11. Касаясь правового режима, применимого к трансграничным водоносным горизонтам, он говорит, что проект статей представляется сбалансированным и устанавливает общие принципы для справедливого и разумного использования водоносных горизонтов государствами. Кроме того, этот проект статей соответствует тенденциям в международном экологическом праве, поскольку в нем устанавливается обязательство государств принимать соответствующие меры по предупреждению, ликвидации или смягчению значительного вреда другому государству в результате использования водоносных горизонтов.

12. Обращаясь к проекту статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров, он отмечает, что он основывается на принципе необходимости обеспечения стабильности и преемственно-

сти договорных отношений и вследствие этого устанавливает, что возникновение вооруженного конфликта необязательно влечет за собой прекращение договора или приостановление его применения. Решение о включении ориентировочного перечня категорий договоров, которые в целом или частично будут продолжать действовать во время вооруженного конфликта, дает некоторые преимущества, но может также являться источником трудностей. Почти все договоры, перечисленные Комиссией, были приняты в качестве продолжающих действовать даже в случае вооруженного конфликта, что вызывает вопрос о том, что будет происходить в случае тех договоров, которые не фигурируют в этом перечне, и будет ли необходимым продемонстрировать с помощью других средств, что они также должны продолжать действовать в этих обстоятельствах. Составлять исчерпывающий перечень договоров было бы нежелательно и невозможно; тем не менее, если такой перечень должен быть подготовлен, то он должен включать в себя все те договора, которые ввиду своей важности могут и должны продолжать применяться во время вооруженного конфликта. Комиссии в связи с этим следует дополнительно рассмотреть этот вопрос при втором чтении.

13. В целом его делегация поддерживает этот проект статей, считая, что он включает в себя как нормы международного договорного права, так и обычного права, применимые к последствиям вооруженного конфликта для договоров. Вместе с тем после получения Комиссией испрошенных от правительств замечаний некоторые проекты статей можно изменить или исключить, например проект статьи 7 о прямых положениях о действии договоров, который представляется излишним. И наконец, представляется важным, что многие проекты статей основываются на Венской конвенции о праве договоров и сохраняют правовые последствия некоторых основополагающих положений международного права, включая положения Устава Организации Объединенных Наций.

14. Что касается защиты людей в случае бедствий, то комментарии его делегации носят предварительный характер и необязательно отражают окончательную позицию его правительства. В отличие от большинства рассмотренных Комиссией тем применительно к защите людей в случае бедствий элементы *de lege ferenda* доминируют над элементами *lex lata*. Комиссии сначала надо дать определение

понятию защиты, а после этого определить права и обязательства разных действующих лиц, вовлеченных в ситуации бедствий. В проекте статей следует охватить как стихийные, так и антропогенные бедствия. Вместе с тем проекты статей не должны применяться к ситуациям, которые уже имеют правовой статус по международному гуманитарному праву или нормам, установленным в договорах, касающихся экологии.

15. В проекте статей следует занять комплексный подход с упором на различные стадии бедствия: предупреждение, реагирование и восстановление. Кроме того, Комиссии следует учитывать все соответствующие источники права, включая международное право в области прав человека, международное гуманитарное право и международное право, касающееся беженцев и внутренне перемещенных лиц. Наиболее важным и возможно самым сложным вопросом является вопрос об определении с некоторой степенью точности прав и обязанностей различных действующих лиц, вовлеченных в ситуацию бедствия, с учетом как обязательств *erga omnes*, так и защиты основополагающих прав человека. Международное право в области прав человека разрешает временную приостановку действия некоторых прав в исключительных обстоятельствах. Специальному докладчику следует проанализировать этот вопрос и сообщить Комитету, действие каких прав, по его мнению, может быть приостановлено в случае бедствия и каких не может быть приостановлено никогда.

16. Другой вопрос касается прав и обязательств третьих государств применительно к предполагаемому праву на содействие и обязательству по защите. Согласно нынешнему международному праву и в соответствии с аргументами Международного Суда по делу о *военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее*, оказание строго гуманитарной помощи лицам или силам в другой стране, каковы бы ни были их политическая принадлежность или цели, не может рассматриваться как противоправное вмешательство или любым иным образом противоречащее международному праву. Кроме того, в ситуациях бедствия и при определенных ограничениях, особенно применительно к финансовой ситуации оказывающего помощь государства, государство может нести обязательство по оказанию помощи другому государству; существует также проблема, вытекающая из навязывания помощи,

которая не испрашивалась. Права жертв бедствия являются основополагающими правами человека на жизнь, питание, питьевую воду, жилье, охрану здоровья и недискриминацию. Его делегация поддерживает подход Специального докладчика к этой теме и разделяет его мнение о том, что усилия по оказанию гуманитарной помощи должны основываться на таких принципах, как гуманизм, беспристрастность, нейтралитет и недискриминация, а также на принципах суверенитета и невмешательства.

17. Обращаясь к теме о высылке иностранцев, он говорит, что комментарии к проектам статей должны прямо подтверждать, что, независимо от происхождения своего гражданства и множественности гражданства, граждане никогда не могут быть высланы из страны своего гражданства; кроме того, не следует разрешать лишать гражданства лиц в целях облегчения их высылки.

18. **Г-н Мураи** (Япония) говорит, что следует провести параллель между проектами статей 46–53 об ответственности международных организаций и статьями 42–48 об ответственности государств за международно противоправные деяния. Комиссии следует дополнительно изучить понятие внутренних средств правовой защиты в рамках международных организаций, особенно сферу охвата права индивидов на это. Его делегация приветствует разрешение Комиссии включить проекты статей о контрмерах, с тем чтобы ограничить сферу их применения. Что касается темы о высылке иностранцев, то следует принять во внимание соответствующую практику государств, особенно практику, введенную после второй мировой войны, с тем чтобы обеспечить дальнейшее продвижение вперед ведущегося обсуждения. Кроме того, для установления баланса между правом государства решать вопрос о допуске иностранца, которое, как представляется, является неотъемлемым правом в рамках его суверенитета, и основополагающими правами человека необходимо учесть соответствующие договоры, а также заявления.

19. **Г-н Хетч** (Европейская комиссия), выступая от имени Европейского сообщества, говорит, что, хотя в работе над ответственностью международных организаций достигнут хороший прогресс, представляется сомнительной возможность включения всех международных организаций в проект статей под данным термином ввиду их весьма раз-

нообразного характера; таким примером является само Европейское сообщество.

20. В целом проекты статей 46–51 заслуживают поддержки. Хорошо обоснованной является норма, изложенная в проекте статьи 46, которая предусматривает, что государство или международная организация вправе в качестве потерпевшей стороны призвать к ответственности другую международную организацию в определенных обстоятельствах. Международный Суд посчитал, что любая международная организация, являющаяся юридическим лицом, способна обращаться с требованиями применительно к другой международной организации, в частности, если эта международная организация нарушает международное обязательство в указанных условиях. Точно так же в проекте статьи 47 удовлетворительным образом применяются к международным организациям нормы, установленные для государств, поскольку ситуация в отношении уведомления о требованиях является аналогичной в обоих случаях.

21. Он отмечает, что между Европейским сообществом и Европейским союзом нельзя ставить знак равенства, как это делается в двух примерах, приведенных в докладе Специального докладчика, ввиду значительных правовых различий между ними. Кроме того, оба случая, на которые делается ссылка, не в полной мере относятся к вопросу о дипломатической защите; как было установлено, они не имеют никакой связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты в этом контексте. Вместе с тем, он поддерживает включение в проект статьи 48 положения, требующего исчерпания внутренних средств правовой защиты применительно к требованиям в отношении международной организации в сфере дипломатической защиты. Аналогичное положение содержится в пункте 2 статьи 288 Договора о создании Европейского сообщества, в котором устанавливается, что требования могут быть обращены к Сообществу «в соответствии с общими принципами, присущими законодательству государств-членов».

22. Проект статьи 49 полностью аналогичен соответствующему положению в статьях об ответственности государств и заслуживает поддержки. В проекте статьи 50 рассматривается вопрос о множественности потерпевших субъектов, который может возникнуть в результате нарушения Договора партнером смешанного соглашения, например в отно-

шениях между Европейским сообществом и его государствами-членами, с одной стороны, и одним или несколькими государствами или организациями — с другой. Вместе с тем, степень, в которой каждый из партнеров может, если вообще может, по отдельности сослаться на ответственность другого партнера, зависит от широты полномочий, переданных государствами-членами Сообществу, и конкретных обязательств, которыми они связаны. Соответственно Комитет может подходящим образом подчеркнуть в своем комментарии необходимость поддержки добросовестных решений в каждом конкретном случае, что предотвратит риск одновременных требований со стороны нескольких потерпевших субъектов.

23. Касаясь вопроса о множественности ответственных субъектов, который рассматривается в проекте статьи 51, оратор отмечает, что наличие смешанных соглашений опять же может означать, что, как отмечает Специальный докладчик со ссылкой на Европейское сообщество, обязательства для Сообщества и его членов не могут быть разделены. Этот вопрос нуждается в дальнейшей разработке. Когда, как происходит все чаще, Сообщество и его государства-члены становятся участниками одной и той же многосторонней конвенции, Сообщество обычно делает заявление о компетенции в отношении конкретных сфер, охватываемых этой конвенцией. Из этого можно таким образом сделать вывод о том, что намерение участников состоит в том, чтобы не допустить множественности ответственности. В отсутствие такого заявления необходимо тщательно изучать намерение участников принимать на себя отдельную роль в осуществлении, выражаемое с помощью иных средств. Соответствующие обязанности можно после этого также уточнять на единовременной основе с целью присвоения ответственности после вступления в силу конвенции. В заключение, касаясь вопроса о призывании к ответственности, оратор говорит, что Сообщество признает, что государство или международная организация могут призвать к ответственности другую международную организацию, даже если они не являются прямо потерпевшей стороной; в связи с этим Сообщество одобряет, в частности, тщательно разработанную редакцию пункта 3 проекта статьи 52.

24. Обращаясь к вопросу о контрмерах, он говорит, что следует учитывать обширную практику Со-

общества. Потерпевшая международная организация в принципе имеет полномочия принимать контрмеры в ответ на нарушение одного из ее прав по международному праву. К примеру, как член Всемирной торговой организации Европейское сообщество имеет право на ответные меры в отношении другого члена, нарушившего одно из его обязательств по отношению к Сообществу.

25. **Г-жа Иоанну** (Кипр) говорит, что ее делегация убеждена в необходимости выработки норм, касающихся темы ответственности международных организаций, несмотря на имеющуюся ограниченную практику. Представляется крайне необходимым кодифицировать общие нормы, которые применялись бы ко всем, учитывая большое число и разнообразие таких организаций и их возрастающую важную роль на международной арене, а также их взаимодействие с гражданским обществом и их все более тесную связь с Организацией Объединенных Наций. Международные организации должны брать на себя ответственность за последствия любого международно противоправного деяния, которое они могут совершить, не только в случаях серьезного нарушения обязательства в рамках императивных норм общего международного права, но и в случаях совершения любого деяния, приведшего к нарушению прав или нанесению вреда. Исключительно важно кодифицировать условия наступления ответственности, а также соответствующие обязательства, о которых идет речь в пункте 2 проекта статьи 45. Противоправные деяния необходимо рассматривать объективно, не делая исключений из режима ответственности по соображениям специфических особенностей организации или внутренних правил; основным соображением должны оставаться характер и тяжесть совершенного противоправного деяния.

26. Ее делегация приветствует принятие *mutatis mutandis* соответствующих положений статей об ответственности государств: те же самые соображения и правовые обоснования применимы к теме ответственности международных организаций, которая является продолжением первой темы и сопутствует ей. Похвально также, что в проектах статей 46–52 предусматривается призывание к ответственности международных организаций в случаях, когда нарушается обязательство перед всем международным сообществом; аналогичным образом было бы желательным предусмотреть призывание к от-

ветственности международной организацией государства, особенно когда это государство также нарушает подобные обязательства.

27. Представляется ясным, что международная организация не может уклониться от своей ответственности, ссылаясь на позиции ее государств-членов: связь между деяниями организации и ее ответственностью и возможными последствиями для ее членов следует изучить в целях обеспечения правовой определенности. Цель должна состоять в том, чтобы определить эффективную и соответствующую правовую методологию для рассмотрения противоправных деяний, вытекающих из действий или бездействия негосударственных субъектов, обладающих международной правосубъектностью, в русле более широких усилий по обеспечению подотчетности всех международных действующих лиц применительно к противоправным деяниям. И наконец, она подчеркивает, что понятие контрмер является архаизмом, и настоятельно призывает Комиссию крайне осторожно вести работу в этом направлении, уделяя должное внимание тому, что составляет контрмеру, и условиям, в которых она может приниматься международной организацией или в отношении нее.

28. **Г-н Гаджа** (Специальный докладчик Комиссии международного права по вопросу об ответственности международных организаций) отмечает, что некоторые ораторы выразили сожаление по поводу того, что ни в нынешнем проекте статей, ни в статьях об ответственности государств не рассматривается вопрос о ссылке международной организации на международную ответственность государств, что, по их мнению, составляет пробел в общем режиме международной ответственности. Этот пробел вкуче с другими пробелами, особенно в вопросе содержания международной ответственности, придется восполнять, если это будет сочтено необходимым, в статьях об ответственности государств, которые касаются этих вопросов лишь в контексте межгосударственных отношений (статья 33). Сфера охвата рассматриваемого проекта статей ограничивается ответственностью международных организаций.

29. Из текста пункта 2 проекта статьи 1 следует одно исключение, которое предусматривает, что международная ответственность государств также охватывается настолько, насколько она наступает «за деяние международной организации, которое

является противоправным по международному праву». Это положение отражает содержание статьи 57 об ответственности государств, в которой говорится, что рассматриваемые статьи не наносят «ущерба любому вопросу ответственности международной организации по международному праву или любому государству в связи с поведением международной организации». Таким образом, подтверждается мнение о том, что нынешний мандат предусматривает заполнение указанного пробела лишь в контексте проекта статьи 19 о контрмерах или комментария к нему.

30. **Г-н Варгас Карреньо** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы IX, X и XI доклада Комиссии (A/63/10), говорит, что защита людей в случае бедствий рассматривается в главе IX. Комиссия имела в своем распоряжении предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/598), в котором прослеживается история вопроса о защите людей в случае бедствий, выявляются источники права по данной теме и рассматриваются предыдущие усилия по кодификации и развитию права в этой области. Самым последним принятым документом является принятое на тридцатой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца Руководство по организации работы на местах, регулированию международной чрезвычайной помощи в случае бедствий и международного содействия в первоначальном восстановлении.

31. Специальный докладчик также представил наброски различных аспектов, входящих в общую сферу охвата этой темы, с целью определить главные правовые вопросы, которые предстоит рассмотреть, и сделал предварительные выводы без предположения итогов обсуждения в Комиссии. В частности, он на базе выбора Комиссией названия этой темы сделал вывод о возможности более широкого понятия защиты, охватывающего подход, основанный на правах и включающий в себя широкий круг ситуаций бедствия. В распоряжении Комиссии также находился всеобъемлющий меморандум Секретариата (A/CN.4/590 и Add.1–3), в котором внимание главным образом уделялось стихийным бедствиям и был дан обзор существующих правовых документов, применимых к разнообразным аспектам деятельности по предупреждению стихийных бедствий и оказанию помощи, а также к защите людей в случае бедствий.

32. В ходе прений члены Комиссии в целом признали, что эта тема сопряжена с целым рядом сложных вопросов. Несмотря на то, что эта тема возникла во времена Ваттеля, соответствующая практика государств все еще скудна, и задача состоит в том, чтобы выявить соответствующие источники и вывести, опираясь на них, подходящие принципы, дающие возможность Комиссии выполнить свои уставные функции по кодификации и прогрессивному развитию международного права. Несколько аспектов работы Комиссии над этой темой, по всей вероятности, базируются скорее на *lex ferenda*, чем на *lex lata*. Соответственно, было важным не спеша продвигаться в процессе систематизации, в том числе, где это необходимо, анализировать практику негосударственных действующих лиц на предмет выявления наиболее оптимальных методов.

33. Ключевые соображения при обсуждении темы касались ее охвата *ratione materiae*, *ratione personae*, *ratione temporis* и *ratione loci*. Центральное значение для разработки этой темы будут иметь определение «защиты» и возможность выработки всеохватывающего определения «бедствия», которое, тем не менее, будет исключать «вооруженный конфликт», главным образом по причине того, что уже существует четко определенный режим, регулирующий подобные конфликты, такой, как *lex specialis*. В пунктах 230–240 доклада отражается ход прений в Комиссии по вопросу о сфере охвата этой темы.

34. Комиссия также рассмотрела вопрос о балансе, который предстоит установить между правами индивидов, пострадавших в результате бедствия, и правами пострадавших государств. Комиссия обсудила вопрос о том, включает ли в себя основанный на правах подход право пострадавших на гуманитарную помощь; вопрос о том, в каком объеме следует принимать во внимание права пострадавшего государства, в частности его суверенитет и, согласно принципам субсидиарности, его главную роль в инициации, организации, координации и реализации гуманитарной помощи; и вопрос об основании для оказания помощи людям, пострадавшим в результате бедствия.

35. Подход к этой теме, базирующийся на правах, рассматривался как имеющий твердую основу в позитивном праве, в частности международном гуманитарном праве, международном праве в области прав человека, международном беженском праве и праве, касающемся внутренне перемещенных лиц.

Вместе с тем ввиду категорической необходимости оказывать помощь пострадавшим в результате бедствий своевременным образом выражалось также беспокойство относительно того, является ли базирующийся на правах подход наилучшим путем обеспечить пострадавшим защитой в полном объеме. Детально обсуждалось также актуальное значение суверенитета, территориальной целостности, гуманности, беспристрастности, нейтралитета, недискриминации, солидарности и международного сотрудничества в качестве принципов деятельности по оказанию гуманитарной помощи и вопрос о том, должна ли лежать в основе этой темы ответственность по защите. Ход прений по этим вопросам в Комиссии отражен в пунктах 227–229 доклада вкупе с пунктами 241–250.

36. Комиссия обсудила вопрос, в какую заключительную форму следует облечь работу над этой темой, и некоторые члены согласились со Специальным докладчиком в том, что было бы желательным принять решение на относительно раннем этапе. Учитывая, что работа Комиссии в основном будет сводиться скорее к прогрессивному развитию, нежели кодификации, практическая цель будет состоять в том, чтобы заложить основу правовых норм, руководящих принципов или механизмов, которые облегчили бы практическое международное сотрудничество при принятии мер в ответ на бедствия. В этой связи некоторые члены выразили общее предпочтение рамочной конвенции, в которой излагаются общие принципы, могущие служить в качестве отправной точки при разработке специальных или региональных соглашений. Другие высказались в пользу не имеющих обязательной силы руководящих принципов, которые они посчитали более реалистичным итогом работы. Некоторые члены заявили, что принимать решение относительно окончательной формы преждевременно. Между тем проекты статей следует представить на рассмотрение.

37. Что касается будущего курса деятельности, то Специальный докладчик заявил, что он сосредоточит свое внимание первоначально на стихийных бедствиях, не упуская из поля зрения бедствия иного рода. Он напоминает, что Комиссия в программе на 2006 год уже ожидала такой подход и просила Секретариат в 2007 году подготовить исследование, которое поначалу будет ограничено стихийными бедствиями. Он придерживался мнения о том, что задача Комиссии будет состоять в выработке проек-

тов статей без ущерба документу в окончательной форме, которые будут служить в качестве правовых рамок для ведения международной деятельности по оказанию помощи в случае бедствий, уточняя основные правовые принципы и понятия, с тем чтобы поставить деятельность по оказанию помощи в случае бедствий на твердую правовую основу.

38. Представляется очевидным, что завершение работы над этой темой потребует проведения консультаций со многими действующими лицами, включая Организацию Объединенных Наций и Международную федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, к которым были обращены конкретные вопросы в главе III доклада. Специальный докладчик уже установил контакт, с тем чтобы содействовать более глубокому пониманию встречающихся практических проблем. Комиссия также приветствовала бы информацию о практике государств, связанной с этой темой, включая примеры внутригосударственного законодательства, и информацию и комментарии относительно конкретных правовых и институциональных проблем, возникающих в деятельности, связанной с бедствиями, и при реагировании на них. Частота, размах и катастрофический характер бедствий в наше время, особенно стихийных бедствий, придают актуальность рассмотрению этой темы. Комиссия надеется, что правительства будут оказывать ей помощь, представляя необходимые комментарии и информацию, чтобы дать ей возможность оперативно вести свою работу.

39. Обращаясь к главе X доклада, в которой рассматривается тема иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, он говорит, что Комиссия имела в своем распоряжении предварительный доклад Специального докладчика (A/CN.4/601) и меморандум Секретариата (A/CN.4/596). Доклад Специального докладчика преследовал цель дать краткое описание истории рассмотрения этого вопроса Комиссией и Институтом международного права, а также общие наметки вопросов, которые следует проанализировать Комиссии. В докладе были рассмотрены лишь некоторые из этих вопросов; остальные, включая сферу охвата иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и некоторые процедурные вопросы, будут освещены в его последующем докладе.

40. Ход обсуждения этой темы в Комиссии кратко излагается в пунктах 278–299 доклада. Была выражена общая поддержка предложению Специального докладчика о том, что Комиссии не следует рассматривать вопрос иммунитета от международных уголовных судов или судов государства гражданства должностного лица. Некоторые члены подчеркнули, что иммунитеты дипломатических агентов, консульских должностных лиц, членов специальных миссий и представителей государств в международных организациях уже кодифицированы и не нуждаются в рассмотрении в контексте нынешней темы. Комиссия согласилась со Специальным докладчиком в том, что иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции основывается на международном праве, в частности на международном обычном праве, а не на международном этикете. Вместе с тем, по мнению некоторых членов, в этой сфере имеются возможности для прогрессивного развития международного права.

41. Члены Комиссии прокомментировали основные понятия, рассмотренные в предварительном докладе Специального докладчика, включая понятия «юрисдикция» и «иммунитет», а также основания для предоставления иммунитета и последствия принципа универсальной юрисдикции в отношении иммунитета. Члены также согласились со Специальным докладчиком в том, что можно провести различие между двумя видами иммунитета должностных лиц государства, а именно иммунитетом *ratione personae* и иммунитетом *ratione materiae*. Что касается терминологии, которая должна употребляться применительно к лицам, имеющим иммунитет, то некоторые члены поддержали предложение Специального докладчика продолжать употреблять выражение «должностные лица государства» на данном этапе, в то время как другие высказали мысль о предпочтительности таких терминов, как «агенты» или «представители». В любом случае следует точно определить, какие лица имеются в виду под этими терминами.

42. В более конкретном плане Комиссия поддержала мнение Специального докладчика о том, что эта тема должна охватывать всех должностных лиц государства, учитывая тот факт, что они все пользуются иммунитетом *ratione materiae*. Кроме того, некоторые члены выступили в поддержку мнения о том, что «тройка» в составе главы государства, главы правительства и министра иностранных дел

пользуется иммунитетом *ratione personae*. Имело место некоторая дискуссия по вопросу о наличии оснований по международному обычному праву для личного иммунитета министров иностранных дел, который был признан Международным Судом в деле, касавшемся ордера на арест. Комиссия также обсудила целесообразность предоставления личного иммунитета другим высокопоставленным должностным лицам, таким, как вице-президенты, министры кабинета, главы парламента, председатели национальных судов высшей инстанции и главы составных компонентов федеральных государств. Кроме того, была высказана мысль о том, что Комиссии следует проанализировать вопрос иммунитета военного персонала, размещаемого за границей в мирное время, что часто является предметом многосторонних или двусторонних соглашений, но также вызывает вопросы, связанные с общим международным правом.

43. Были выражены разные мнения относительно роли признания в контексте иммунитета. В свете прений Специальный докладчик высказал мысль о том, что Комиссия могла бы изучить возможные последствия непризнания образования в качестве государства для наличия у должностных лиц такого образования иммунитета. Расхождение во мнениях также наблюдалось относительно желательности рассмотрения в контексте нынешней темы вопроса об иммунитете членов семьи должностных лиц государства, что, по мнению Специального докладчика, основывается на международном этикете.

44. В значительной мере обсуждения были сосредоточены на возможных исключениях из иммунитета, особенно в случаях совершения преступлений по международному праву. Некоторые члены высказали мнение о том, что как в практике государств, так и ранее проделанной Комиссией работе наличествуют достаточные основания утверждать, что изъятие из иммунитета существует, когда должностное лицо государства обвиняется в подобных преступлениях. Некоторые члены далее утверждали, что позиция Международного Суда по делу об ордере на арест идет вразрез с общей тенденцией к осуждению некоторых преступлений международным сообществом в целом и что Комиссии не следует проявлять нерешительность в том, чтобы отойти от этого прецедента или рассматривать этот вопрос как часть прогрессивного развития.

45. Другие члены придерживались мнения о том, что Комиссии следует осторожно подходить к ограничению иммунитета. По их мнению, решение по делу об ордере на арест отражает нынешнее состояние международного права, что было подтверждено последующими изменениями в международной и национальной юриспруденции и национальном законодательстве. Эти члены указывали на то, что, хотя Комиссии, как всегда, следует рассматривать возможность внесения предложений *de lege ferenda*, ей следует делать это на основе тщательного и полного анализа *lex lata* и лежащих в основе соображений политики.

46. И наконец, некоторые члены подчеркнули, что Комиссии следует рассмотреть другие возможные изъятия из иммунитета должностных лиц государства, а именно в случае официальных актов, совершенных на территории иностранного государства без санкции этого государства, таких, как саботаж, похищение людей, убийство, совершенное иностранным агентом секретной службы, воздушное и морское вторжение и шпионаж.

47. В работе над темой, касающейся обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, рассматриваемой в главе XI доклада, Комиссия имела в своем распоряжении третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/603), а также комментарии и информацию, полученные от правительств (A/CN.4/599). В своем докладе Специальный докладчик продолжил процесс формулирования вопросов, обращенных как к государствам, так и к членам Комиссии и касающихся центральных аспектов этой темы, в частности о наличии по международному обычному праву обязательства выдавать или осуществлять преследование. Он также предложил пересмотренный вариант проекта статьи 1 о сфере применения проекта статей и два новых проекта статей, касающихся соответственно употребления терминов и договора как источника обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

48. Ход обсуждений в Комиссии кратко излагается в пунктах 322–328 доклада; некоторые члены оставили за собой право прокомментировать поднятые вопросы в следующем году. В своей существенной части обсуждение было посвящено методологии, используемой в докладе Специального докладчика. Некоторые члены побудили Специального докладчика проанализировать основные вопросы и внести

конкретные предложения Комиссии, используя для этого соответствующую практику государств и правовую литературу.

49. Замечания Комиссии по пересмотренному проекту статьи 1 отражены в пункте 324 доклада. Что касается проекта статьи 2 об употреблении терминов, то было предложено дать отдельные определения понятиям «лица» и «лица, находящиеся под юрисдикцией», а также включить в перечень терминов выражение «универсальная юрисдикция». Касательно проекта статьи 3 было отмечено, что идея о том, что договоры являются источником обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, не вызывает возражений. Согласно одной точке зрения, важно, тем не менее, прямо отразить этот принцип в проекте статей, с тем чтобы подтвердить, что любой международный договор может служить прямым источником данного обязательства без какой бы то ни было нужды в дополнительных юридических основаниях.

50. В отношении будущей работы Комиссии над этой темой были высказаны разные мнения. Было предложено, чтобы Специальный докладчик продолжал рассматривать общие вопросы существа и предлагал конкретные статьи, посвященные обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование, такие, как касающиеся вопроса об источнике этого обязательства, связи обязательства с универсальной юрисдикцией, преступлений, которые подпадали бы под обязательство, и «тройной альтернативы». Специальный докладчик после этого мог бы рассмотреть процедурные вопросы, такие, как возможные основания для отказа в выдаче. Согласно другому мнению, могло бы быть более целесообразным, чтобы Комиссия рассмотрела элементы обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование независимо от его источника и предложила проекты статей о содержании обязательства и обстоятельствах, в которых оно начинает действовать. Это дало бы государствам полезный свод норм, базирующихся на практике.

51. В конце обсуждения Специальный докладчик объявил о том, что в его четвертом докладе будет делаться упор на главных аспектах существа темы, таких, как источники, содержание и сфера охвата обязательства, и что он обратится к ранее проделанной Комиссией работе над Кодексом преступлений против мира и безопасности человечества. Комиссия также постановила создать рабочую группу

по этой теме, мандат и состав членов которой будут определены на ее следующей сессии.

52. **Г-жа Шродерус-Фокс** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы, говорит, что работа Комиссии над темой защиты людей в случае бедствий носит крайне актуальный характер. Все больше людей страдают в результате бедствий отчасти из-за неспособности государств обеспечить эффективную защиту. Несмотря на усилия по укреплению соответствующих правовых режимов, например посредством принятия на тридцатой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца Руководства по организации работы на местах, регулированию международной чрезвычайной помощи в случае бедствий и международного содействия в первоначальном восстановлении, и несмотря на впечатляющее количество правовых текстов, касающихся готовности к стихийным бедствиям и реагирования на них, явно существуют возможности для дальнейшей нормотворческой работы. Консультации с Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и другими ключевыми действующими лицами, несомненно, облегчили бы работу Комиссии и обеспечили отсутствие дублирования деятельности других органов.

53. Страны Северной Европы одобряют принятый Специальным докладчиком основанный на правах подход, который должен охватывать права как пострадавших людей, так и затрагиваемых государств. Право на гуманитарную помощь следует дополнить нормами, регулирующими гуманитарный доступ: если пострадавшее государство не способно обеспечить товары и услуги, требующиеся для выживания населения, оно должно сотрудничать с другими государствами или организациями, желающими или способными сделать это.

54. Что касается сферы охвата этой темы, то проведение резкого различия между стихийными и антропогенными бедствиями не будет иметь никакого значения для пострадавшего индивида и, если уж на то пошло, будет затруднительным на практике ввиду сложного взаимодействия различных причин бедствия. В связи с этим сфера охвата должна быть широкой в духе Конвенции Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, фокусируясь на значительных, широко распространенных угрозах людям

и, пожалуй, также имуществу и окружающей среде. Ситуации вооруженного конфликта следует, тем не менее, исключить.

55. Комиссия поступила правильно, уделив внимание ответственности по защите, которая имеет центральное значение для этой темы. Ее целью должна быть кодификация существующих обязательств, взятых государствами, и соответствующего права по защите, но вместе с тем она должна чувствовать себя свободной рассматривать любой аспект защиты и изучать связи между различными областями международного права.

56. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, то страны Северной Европы будут прилагать все усилия для того, чтобы предоставить Специальному докладчику примеры из своей практики, давая там самым ему возможность более глубоко исследовать этот вопрос. В то же время нельзя позволить, чтобы предполагаемая недостаточность информации от государств задержала ход его работы.

57. Имеет место тесная связь между *aut dedere aut judicare* и универсальной юрисдикцией в отношении преступлений международного характера. Существует целая сеть увязывающих их договоров, цель которых обеспечить, чтобы тяжкие преступления, вызывающие обеспокоенность всего международного сообщества, не пользовались безнаказанностью. Следует дополнительно поработать над вопросом о связях между различными договорными положениями и об их статусе по общему международному праву. В частности, следует дополнительно изучить вопрос о том, не перерастает ли обязательство *aut dedere aut judicare* в обязательство по обычному праву и, если это так, то в какой степени и в какой форме.

58. **Г-н Рецлафф** (Германия) говорит, что, как указывал Специальный докладчик в отношении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, целый ряд государств считает, что вполне может существовать обычно-правовая основа для принципа *aut dedere aut judicare* и что в любом случае рост числа договоров, устанавливающих или подтверждающих обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, может привести к установлению обычно-правовой нормы. Вместе с тем, по мнению его делегации, хотя универсальная юрисдикция и право каждого государст-

ва осуществлять судебное преследование за преступления геноцида, военные преступления, преступления против человечности, рабство и пиратство, несомненно, являются элементами международного обычного права, пока еще нет достаточных данных, указывающих на практику государств, для оценки наличия обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в случаях, не охватываемых международными соглашениями. Существование подобных договоров само по себе не является достаточным доказательством наличия обычно-правовой нормы.

59. Это мнение может быть подтверждено в ходе дальнейшего изучения принятых в последнее время решений национальных и международных судов. Вместе с тем представляется очень затруднительным определить основание для той или иной конкретной практики. К примеру, может представляться, что государства соблюдают принцип *aut dedere aut judicare*, в то время как на самом деле они применяют принцип взаимности, который был определен как один из главных исторических источников этого обязательства. Кроме того, вызывает сомнение возможность выведения обычно-правовой нормы о выдаче и осуществлении судебного преследования из существования обычных норм, запрещающих конкретные преступления, отражающиеся на всем международном сообществе в целом. Даже в случае геноцида практика государств не является однозначной в отношении существования для всех государств обычно-правового обязательства выдавать, хотя согласно этой практике лица, обвиненные в геноциде, как правило, лишаются возможности получить убежище. Вместе с тем, несмотря на имеющиеся у его делегации сомнения, Германия включила принцип *aut dedere aut judicare* в свой Уголовный кодекс.

60. Что касается темы о защите людей в случае бедствий, то со стороны Комиссии правильным подходом была бы разработка необязательных правил, которые дополняли бы, но не дублировали Руководство по организации работы на местах, регулированию международной чрезвычайной помощи в случае бедствий и международного содействия в первоначальном восстановлении. Комиссии и Международному Комитету Красного Креста следует обменяться опытом и определить проблемы, в решении которых Комиссия могла бы внести свой вклад. Следует принять всеобъемлющий подход,

охватывающий стихийные, а также антропогенные бедствия, поскольку представлялось бы невозможным провести точное различие между ними.

61. Специальный докладчик поступает правильно, учитывая все стадии бедствия. Было бы близорукостью сосредоточивать внимание на стадии реагирования и помощи сразу же после бедствия. Всеобъемлющая защита должна начинаться с превентивной деятельности. В его стране законодательство о защите людей уже отражает положения Руководства. Германия также участвует в осуществлении многочисленных мер по оказанию гуманитарной помощи во всем мире. В этой связи он высказывает мысль о том, что следует подумать над мерами по повышению степени безопасности сотрудников, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, которые в последнее время подвергаются резко возросшим прямым нападениям. Следует проконсультироваться с организациями, занимающимися оказанием помощи, по вопросу о том, в какую форму следует облечь подобные меры.

62. **Г-жа Лейнзад** (Нидерланды) говорит, что работа Комиссии над темой защиты людей в случае бедствий может помочь формированию согласованных международных правовых рамок для этой темы. Вместе с тем следует позаботиться о том, чтобы эти рамки не были излишне широкими, включая в себя все виды бедствий и каждый аспект деятельности по предупреждению бедствий, обеспечению готовности, реагированию и восстановлению. Специальному докладчику следует определить центральный элемент своего исследования более четко, особенно термины «защита» и «бедствие». Более узкая сфера охвата повысит возможность выявления возможных пробелов в нынешней правовой системе, как защита людей, пострадавших в результате вооруженного конфликта немеждународного характера. Необходимо избегать дублирования существующих норм и руководящих принципов. Уже существует в определенной степени дублирование положений Руководства по организации работы на местах, регулированию международной чрезвычайной помощи в случае бедствий и международного содействия в первоначальном восстановлении, которые, хотя и не имеющие обязательной силы, были взяты из многих существующих международных документов. Специальному докладчику следует более развернуто указать, каким образом Руководство и его правовые рамки связаны с рабо-

той Комиссии по изучению этой темы. Он может даже изучить возможность кодификации права как получать, так и предоставлять гуманитарную помощь, хотя ее делегация испытывает некоторые сомнения относительно основного на правах подхода, поскольку он может быть нереалистичным в свете нынешнего состояния международного права. Существует опасность дублирования имеющихся документов в области прав человека.

63. Большое практическое значение имеет тема иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Комиссии в связи с этим следует рассмотреть вопрос о том, применяется ли по международному обычному праву иммунитет *ratione personae* к высокопоставленным должностным лицам, не являющимся действующими главами государства или правительства и министрами иностранных дел. При анализе более широкой группы потенциальных бенефициаров необходимо прежде всего проанализировать основание, оправдывающее подобный иммунитет. Следует также рассмотреть возможные изъятия из иммунитета — как иммунитета *ratione personae*, так и иммунитета *ratione materiae*, — применительно к преступлениям по международному праву, таким, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и пытки. Ее делегация разделяет мнение о том, что Комиссии следует рассмотреть последствия для иммунитета осуществления универсальной юрисдикции в отношении международных преступлений. В этой связи она отмечает, что, хотя Нидерланды имеют универсальную юрисдикцию в отношении преступлений по международному праву, если подозреваемый находится в Нидерландах, голландское право наделяет иммунитетом от уголовного преследования действующих глав государств или правительств и министров иностранных дел, а также других лиц, которые пользуются иммунитетом по международному обычному праву или любому применимому договору.

64. Комиссии также следует заняться вопросом международных уголовных судов и трибуналов ввиду увеличения их числа и иммунитетов, которые появляются в связи с их функционированием. И наконец, следует также рассмотреть вопрос о различии между «официальными» и «частными» деяниями и их значении. Особенно актуальным является вопрос о том, можно ли говорить, что международ-

ные преступления совершаются в неофициальном или частном качестве.

65. Обязательство *aut dedere aut judicare* является одним из инструментов обеспечения глобальной системы правосудия, при которой лица, совершающие противоправные деяния, не могут найти себе убежище. В связи с этим Специальному докладчику следует рассмотреть вопросы существа и подготовить проект свода статей. Ему следует начать с рассмотрения вопроса об источнике обязательства *aut dedere aut judicare* и о его связи с универсальной юрисдикцией. Ему следует также подумать над тем, какие преступления будут подпадать под обязательство осуществлять судебное преследование или выдавать, а также о третьей альтернативе, состоящей в передаче предполагаемых правонарушителей в распоряжение компетентного международного уголовного трибунала. Со своей стороны, ее правительство намеревается активизировать свои усилия по расследованию и преследованию преступлений международного характера. Оно заинтересовано в обмене опытом с другими государствами и приветствует такие инициативы, как Сеть координаторов Европейского союза по вопросам лиц, ответственных за геноцид и преступления против человечности, и международное совещание экспертов по вопросам геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности Международной организации уголовной полиции (ИНТЕРПОЛ).

66. Г-н Шульц (Наблюдатель от Международной федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца) говорит, касаясь темы «Защита людей в случае бедствий», что опыт его Федерации — старейшей и самой крупной гуманитарной сети в мире, представляющей десятки миллионов добровольцев, — позволяет ей остро осознавать важность нормативных рамок для деятельности по реагированию на бедствия, как на внутригосударственном, так и на международном уровнях. В связи с этим она приступила в 2001 году к осуществлению систематической программы исследований, включающей в себя свыше 20 исследований по конкретным направлениям и предусматривающей проведение обсуждений с правительствами и гуманитарными организациями для установления соответствующих законов и правовых вопросов. В 2007 году после консультаций с правительствами свыше 140 стран,

с более 140 национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца и несколькими десятками учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций этот процесс завершился принятием Руководства по организации работы на местах, регулированию международной чрезвычайной помощи в случае бедствий и международного содействия в первоначальном восстановлении. Целый ряд правительств уже начал использовать Руководство, положения которого не являются обязывающими, для определения сильных и слабых сторон своего законодательства. Федерация и ее члены в настоящее время осуществляют проекты по оказанию технической помощи, разрабатывают учебные материалы и организуют подготовку, с тем чтобы помочь правительствам с пользой применять это Руководство.

67. Хотя Федерация приветствует положительный отклик на принятие Руководства, она понимает, что оно не решит все регуляционные проблемы, связанные с деятельностью по борьбе с бедствиями, будучи ориентированным в основном на практические вопросы. Остаются без ответа важные вопросы, касающиеся защиты пострадавших в результате бедствия лиц, права на гуманитарную помощь и обязательства государств снижать риски и реагировать на бедствия. В связи с этим работа Комиссии над подобными вопросами и ее анализ развития обычного права послужат ценным дополнением к Руководству. Он признателен Специальному докладчику за его желание взаимодействовать с Федерацией и другими органами и за то, что он быстро вник во многие стоящие практические вопросы.

68. Поскольку работа Комиссии находится на предварительном этапе, он хотел бы отметить лишь тот факт, что важнейшим вопросом является вопрос об определении сферы охвата права на гуманитарную помощь. По мнению его Федерации, все народы обладают основополагающим правом предлагать и получать гуманитарную помощь, как это ясно подразумевается во многих документах по правам человека. Вместе с тем многое зависит от характера такой помощи и от той формы, в которой она оказывается. Никто из международных действующих лиц не обладает неограниченным правом реагировать на стихийное бедствие, игнорируя власти и законы того или иного государства. Кроме того, речь идет не только о правах человека. Так, подход Федерации основывается на потребностях с учетом

прав. Комиссии надо будет принимать во внимание все различные аспекты.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.